

Юэ Вухуань отложил птичью флейту и посмотрел на него с улыбкой, задаваясь вопросом, какие еще странные вещи учитель припас для него.

Сун Цинши долго колебался, казалось, что он упорядочивает слова в своем сердце. Наконец, он глубоко вздохнул и достал золотую лампу души, вложив ее в руку Юэ Вухуаня. В лампе души была отчаянно борющаяся с болью грешная душа, которую он долго искал.

Юэ Вухуань в оцепенении взял лампу души, ожидая его ответа.

- Я поймал его, - Сун Цинши посмотрел ему в глаза взглядом, полным целеустремленности, - Я не отпущу никого, кто причинил боль Вухуаню. Не волнуйся, я очень свирепый и очень хорошо умею убивать людей. Призрачный Огонь Подземного мира подобен самой жестокой пытке. Их смерть не будет легкой, и я смогу захватить их души и преподнести их тебе в качестве подарков...

Он знал. Он знал, чем он занимался ради развлечения...

Юэ Вухуань не мог справиться с желанием вцепиться в свое запястье, чтобы сохранить ясность ума.

- Меня не волнуют такие вещи, - Сун Цинши быстро схватил его за руку, чтобы он не причинил себе вреда. Крепко сжав его руки в своих ладонях, он продолжил, - Ты можешь сказать мне, чего ты хочешь. Ты также можешь дать мне список людей, которых ты хотел бы убить. Я буду убивать их одного за другим, пока не убью всех этих грязных зверей.

Юэ Вухуань хотел отдернуть руку, но Сун Цинши держал крепко. Он не мог не улыбнуться.

- Вы не можете этого сделать.

Сун Цинши настаивал:

- Я буду усердно работать.

- Учитель, вы не знаете, сколько... их слишком много, слишком много, чтобы убить, - тихо сказал Юэ Вухуань, - Поместье Золотого Феникса - знаменитая секта в царстве бессмертных. Гости приходят и уходят каждый день, и большинство из них - не просто маленькие ничтожества. Среди зверей, которым я служил, многие являются старейшинами различных сект, даже мастерами сект, - культиваторы Формирования Ядра, культиваторы Зарождающейся Души, культиваторы ранга Святого и даже предки Да Шен...

Все знали о его красоте, и все хотели попробовать ее на вкус.

Стоило ему обидеть Цзинь Фейжэна, и тот намеренно унижал его, открывая доступ для всех.

За большинством культиваторов стояли секты, защищавшие друг друга. Если потянуть одного, можно будет вытащить все тело. Как можно убить их всех?

- Я давно сдался, - засмеялся Юэ Вухуань, - Если вы хотите убить этих зверей, вам придется превратить этот мир в гору трупов и в море крови, полностью уничтожив его...

Каким бы сумасшедшим он ни был, он знал, что это невозможно.

- Если ты хочешь гору трупов и море крови, то у тебя будет гора трупов и море крови, - Сун Цинши крепко схватил его и настоял, - Я буду усердно работать. Пока у меня есть дыхание, я буду убивать их всех! Я никогда не сдамся!

- Я не хочу этого. Месть - это всего лишь случайное развлечение. Если у меня будет шанс, я убью их, а если нет, то просто оставлю все как есть. Нет никакой необходимости пачкать руки этим мусором, - Юэ Вухуань улыбался, он был в хорошем настроении. Он ущипнул своего учителя за лицо, на котором было написано упрямство. Ему захотелось изменить выражение лица Сун Цинши, и он насмешливо сказал, - Я нашел более важное дело, более важную цель.

Сун Цинши растерялся:

- И что же это?

- Не смотрите так обеспокоенно, думая об этих несчастных вещах. Мне нравится ваш подарок, - Юэ Вухуань снова подул в птичью флейту. Веселый звук флейты привлек двух жаворонков. Он дразнил его, чтобы сделать счастливым, - Лунный свет так хорош. Пойдемте, давайте сделаем что-нибудь веселое. Учитель, вы хотели бы задать практические вопросы или хотите почитать книгу?

Сун Цинши смущенно сказал:

- Вухуань, не потакай мне во всем. Я тупой. Я никогда не понимал сердца других людей и всегда поступаю неправильно...

Юэ Вухуань засмеялся и сказал:

- Вы мне нравитесь именно таким.

Учитель очень хорош. Это он не хотел, чтобы его грязное сердце увидели.

...

Сун Цинши долго думал об этом и нашел ответ в «Трех братьях, сражающихся с тиграми» и в своей маленькой записной книжке с поучениями Сяньцзуня Янь Юаня. Если между мужчинами возникают проблемы, в которых они не могут разобраться, тащите их пить. Как только они выпьют слишком много, можно будет произнести любые искренние слова.

Он достал Опьяненную Красоту, которую только что купил, и поставил кувшин перед Юэ Вухуанем. Преисполненный героического духа, он произнес:

- Мы быстро с этим разберемся.

Юэ Вухуань был в растерянности.

- Фирменное вино города Наньхай со сладким вкусом. Ограниченный тираж. Оно особенно вкусное! - Сун Цинши на одном дыхании продекларировал рекламную кампанию владельца, а затем сказал, - Я уже проверил его. Это вино очень чистое, и в нем нет ничего грязного! Я... я редко пью, но я хочу выпить это!

Юэ Вухуань немного подумал. Сегодня случилось слишком много вещей и это повлияло на его настроение. Было бы неплохо выпить немного вина, чтобы порадовать учителя. Он ослабил свою одержимость чистотой и достал несколько принадлежностей для распития вина. Проверив чистоту вина, он наполнил чашку.

Опьяненная Красота, как и ожидалось, была приятно сладким, бархатистым вином. Оно не обжигало горло, и его было легко пить даже тем, кто совсем не употреблял алкоголь. Однако оно оказалось неожиданно крепким.

- Учитель, пейте немного меньше, - уговаривал Юэ Вухуань, держа чашу с вином, - Название этого вина происходит от «Пьяной красавицы на коленях».

Это предупреждение немного запоздало. Сун Цинши уже выпил три чашки, и его лицо покраснелось, когда он неподвижно лежал в его объятиях.

Юэ Вухуань не ожидал, что его толерантность к алкоголю будет такой низкой. У него не было другого выбора, кроме как перевернуть учителя и положить к себе на колени, чтобы он отдохнул.

Пытаться выудить из него информацию с такой низкой устойчивостью к алкоголю было так...

Это было так мило.

Как будто глядя кошку, Юэ Вухуань погладил его мягкие, распущенные волосы. После долгого поглаживания он с озорным видом спросил:

- Учитель, вы все еще не спите?

Сун Цинши некоторое время что-то мямлил, а потом честно сказал:

- Не сплю.

Юэ Вухуань снова спросил:

- Есть ли какой-нибудь секрет, который учитель скрыл от меня?

Сун Цинши посмотрел на его губы и на некоторое время задумался:

- Я хочу съесть что-нибудь сладкое.

Юэ Вухуань снова спросил:

- Это мороженое?

Сун Цинши слегка покачал головой:

- Нет, что-нибудь более вкусное.

Юэ Вухуань назвал еще несколько десертов, но Сун Цинши, казалось, был немного смущен и перестал отвечать на этот вопрос. Юэ Вухуань поднял лампу души и некоторое время пытал душу внутри нее. Его сердце было вполне удовлетворено. Он вдруг вспомнил, что Сун Цинши никогда не просил его о каком-либо подарке.

За исключением его первоначальной просьбы не совершать самоубийство, Сун Цинши никогда ни о чем его не просил. Вместо этого он дарил ему вещи одну за другой. Был только один подарок, который Юэ Вухуань мог ему сделать.

Юэ Вухуань достал Кровь Феникса из своего пространственного мешка. Он уже оправил камень в золотое ожерелье с выгравированным магическим массивом. Но массив еще не был завершен. Осталось добавить самый сложный отпечаток души, позволив этому драгоценному камню следовать за этим человеком из одной жизни в другую, как клеймо, которое никогда его не покинет.

Юэ Вухуань протянул кончики пальцев и, чрезвычайно довольный, нежно провел ими по белой

шее Сун Цинши. Это было самое подходящее место.

Сун Цинши почувствовал жар от кончиков пальцев. Щекотно. Он повернул шею и снова замурлыкал.

Юэ Вухуань с улыбкой убрал руку и небрежно произнес:

- Есть ли что-то, чего действительно желает учитель?

После долгого молчания Сун Цинши прошептал:

- Да, я кое-чего хочу...

Юэ Вухуань был ошеломлен. В его сознании промелькнуло всевозможное исследовательское оборудование, чрезвычайно редкие древние книги, драгоценные лекарства и мыши. Наконец, не в силах придумать ответ, он не смог удержаться и спросил:

- Чего вы хотите? Я найду это для вас.

- Музыка, - Сун Цинши повернулся, обнял его за ногу и жалобно сказал, - Я действительно хочу услышать, как играет Вухуань, но... кажется Вухуаню может быть грустно... Так что я больше не хочу...

Он очень любил музыку.

Мелодия, которую Юэ Вухуань играл на Жемчужной террасе, все еще крутилась у него в голове. Это был самый прекрасный звук, который он когда-либо слышал.

Однако эмоции в этой песне были слишком грустными и болезненными...

Все, что связано с поместьем Золотого Феникса и Сектой Янь Шань*, должно быть, является кошмаром для Юэ Вухуаня.

(ПП: Секта Янь Шань - фальшивая секта работоторговца Се Цзе)

Поэтому он больше не осмеливался спрашивать, не осмеливался больше слушать.

...

Юэ Вухуань был ошеломлен. Он никогда не думал, что у Сун Цинши будет такое желание. В

его пространственном мешке валялась черная бамбуковая флейта, купленная Сун Цинши, когда они ездили в Лечэн. В то время Сун Цинши случайно купил множество вещей, а он все сложил и сохранил. Поэтому он не думал, что в этой флейте есть какое-то значение.

- Я не испытываю ненависти к музыке, я просто ненавижу такую музыку, - в смехе Юэ Вухуаня слышалась горечь. В возрасте трех лет он играл с конго* своей матери-наложницы, а в пять лет пошел практиковать гуцинь с императрицей. Как он мог ненавидеть музыку? Ему просто не нравилась такая китчевая нелепая музыка. Причина, по которой он больше не играл на флейте, заключалась в том, что каждый день нужно было заниматься слишком многими гораздо более важными делами, а он просто никогда не был в настроении и не мог найти причину, чтобы играть.

(ПП: конго - арфа)

Если этому человеку нравится слушать музыку, то он готов играть... Он достал черную бамбуковую флейту и проверил ее звук.

Сун Цинши протянул руку и озорно снял его золотую маску.

- Я хочу видеть твое лицо.

Юэ Вухуань улыбнулся, поднес флейту к губам и нежно сыграл «Фэн Цю Хуан», ту самую композицию, что кружила вокруг его сердца бесчисленное количество раз.

В ночи тихонько плыла протяжная мелодия. Шумные вороны прекратили свои крики. Иволга, вернувшаяся в свое гнездо, высунула голову. Несколько жаворонков сели рядом с ними. Дрозды и ткачики приземлялись один за другим, а белые журавли в пруду расправляли крылья и летели к ним...

Вся его привязанность была передана звуками этой флейты.

Сун Цинши медленно поднялся и сел перед ним. Сбитый с толку, он услышал смысл, который несло в себе ее звучание. За ее звуками он уловил призыв и тупо уставился на розовые губы Юэ Вухуаня. Вспоминая слова из романа, думая о паре, которую он видел в бамбуковом лесу, в его сердце появилось странное желание. Чем больше он смотрел, тем слаще это казалось, чем больше он смотрел, тем больше жаждал. Он чувствовал, что это, должно быть, вкуснее всех конфет в мире.

Он мне нравится. Он мне очень нравится ...

Он интуитивно ощущал, что Юэ Вухуань чувствует то же самое.

Музыка достигла последней ноты, и протяжный звук поднялся по спирали в небо.

Губы Юэ Вухуаня покинули черную бамбуковую флейту. Он обнаружил, что Сун Цинши смотрит на него и улыбается. Пьяное выражение его лица было ошеломленным. Кто знает, о каких забавных вещах он думал...

Сун Цинши придвинулся ближе к его подбородку. Он понюхал свою цель и спросил с улыбкой:

- Вухуань тоже хочет съесть что-нибудь сладкое?

Юэ Вухуань не понял, что он имел в виду, и небрежно сказал:

- Хорошо.

Внезапно Сун Цинши схватил его за плечи и насильно поцеловал в губы.

Глаза Юэ Вухуаня расширились от удивления. Огромное потрясение заставило его забыть, как реагировать.

Это был неопытный и неуклюжий поцелуй, как у новорожденного щенка, небрежно облизывающего и грызущего кость. Он явно не знал, как целоваться, но продолжал изо всех сил стараться. Сначала он нежно облизал каждый дюйм его губ, сделав их влажными, а затем нежно прикусил их. Казалось, он хотел проглотить их, но боялся причинить боль. Он двигался взад и вперед, не зная, как это съесть. Наконец, он издал легкий стон недовольства.

Юэ Вухуань наконец пришел в себя. Он в панике оттолкнул Сун Цинши и отчаянно вытер руками следы влаги с губ своего учителя. Ненавидя себя за то, что не может вытереть его начисто, он поискал носовой платок в пространственном мешочке.

- Не целуйте меня... Вы ... вы не представляете, скольких отвратительных вещей касался мой рот. Это... это запятнает вас.

- Почему ты все время говоришь, что ты грязный? - Сун Цинши был в растерянности, - Вухуань очень чистый. Не грязный.

Юэ Вухуань умолял:

- Учитель, вы не понимаете этих вещей. Вы чистый человек. Не прикасайтесь ко мне...

Сун Цинши немного подумал и решил, что этот вопрос должен быть научно подтвержден. Со скоростью и силой культиватора Зарождающейся Души он бросился к нему, чтобы попробовать еще раз и подтвердить вкус.

Юэ Вухуань не смог увернуться. Он был в полной панике.

Сун Цинши заключил:

- Вухуань очень сладкий.

Юэ Вухуань тупо посмотрел на него, совершенно потеряв дар речи.

- Если ты думаешь, что ты грязный, - Сун Цинши придумал план решения этой проблемы и снова поцеловал его, - Не бойся. Я вылижу тебя, и ты будешь чистым...

Дыхание Юэ Вухуаня участилось, в голове у него все смешалось.

Цепи желания ослабли. Дикое животное, запертое в клетке, начало проявлять беспокойство, отчаянно рыча...

Он просто немного попробует. Немного - это нормально...

Бесчисленные Лозы Кровавого Короля безумно проросли, снова сплетаясь в сеть и прочно связывая человека перед ним. Они подтащили его, прижали к груди, не оставив ему ни пространства, чтобы уклониться, ни шанса, чтобы убежать.

- Учитель, вы целуетесь не так. Позвольте мне научить вас.

Юэ Вухуань наклонился, запечатлев яростный поцелуй на его бледно-розовых губах. Затем он разжал челюсти, вторгаясь на эту нетронутую, чистую территорию, безумно обвиваясь вокруг мягкой и влажной, прекраснейшей из всех сладостей. Наступление и отступление, зондирование и атака. Это было похоже на ловкую мелодию, и неуклюжая нота, наконец, нашла правильный ритм, сливаясь с ней и становясь мелодичной и трогательной, чтобы больше никогда не отделяться друг от друга.

Между ними распространилось влажное и тяжелое дыхание.

Сун Цинши наконец пришел в себя... он понял, что натворил.

У психиатра никогда не должно быть никаких двусмысленных мыслей по отношению к своему пациенту. Это было частью профессиональной этики и правилом в их отрасли. Вот почему он никогда не осмеливался думать об этом, никогда не осмеливался прикоснуться. Но что он делает сейчас? Что он делает с пациентом?

Он пересек запретную зону, которую никогда нельзя пересекать, и нарушил железное

правило, которое никогда нельзя нарушать.

Это был серьезный случай нарушения правил, серьезный случай врачебной халатности...

Что же делать?

Сун Цинши крепко вцепился в плечи Юэ Вухуаня. Любое количество страха приведет к более жестокому нападению. У него так закружилась голова от поцелуев, что сознание помутилось. Он не знал, как поступить в подобном случае халатности, и не знал, какую цену ему придется заплатить, чтобы заслужить прощение.

Нормально ли будет нести эту ответственность всю жизнь?

...

Юэ Вухуань поцеловал его еще глубже. Для него в этом мире реальным был только человек в его объятиях. Он совершенно не хотел расставаться с этим самым прекрасным вкусом. Он не мог им насытиться.

В темноте бамбукового леса Ань Лонг молча наблюдал за происходящим. Его глаза уже стали темно-красными, непохожие на человеческие вертикальные зрачки, как у чудовищного Гу из бездны ада, не выражали никаких эмоций.

Юэ Вухуань уже обнаружил это ужасающее присутствие. Он беззаботно улыбнулся и продолжил свои страстные поцелуи.

Этот парень наконец-то появился, и теперь многие вопросы можно уладить.

Это двойное счастье.

Ссылка на мелодию "Феникс ищет феникса" - <https://www.youtube.com/watch?v=Z2dNj5QlAQo>

<http://bllate.org/book/13609/1207052>